

**МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ**

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ:
БАЛАНС ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИЙ

“100 ЛЕТ - ЭТО ПОВОД”

Материалы научно-практической конференции
“Институт культуры: баланс традиций и инноваций”

Составитель сборника
Лукас О.Г. – зам. директора по
научно-исследовательской деятельности МУК «МИКСП»

Редактирование текстов:
Лукас О.Г., Запорожцева Н.С.

Компьютерная верстка:
Сахаутдинов Р.Р. – научный сотрудник
проектно-информационного отдела МУК «МИКСП»

Дизайн обложки:
Шутов Ю.А. – научный сотрудник МУК «МИКСП»

Фотограф:
Е. Караванов

14. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 6, л. 201
15. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 6, л. 222, 222
16. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 7, л. 16
17. Вакат – страница, свободная от текста
18. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 16, л. 105
19. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 13. Журнал Советаний Сарапупьской уездной земской управы. 1 сен.1911 г., л.151.
20. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989, с. 134.
21. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр.10, л. 9
22. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 3, л. 6
23. ЦГА УР, ф. 349, оп.1, ед.хр. 3, л. 11
24. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 6, л. 49

Становление профессиональных норм в российской провинциальной археологии (на примере музея Сарапупьского земства)

Мельникова О.М., Жукова К.

В эпоху становления социального института науки ее ценностные ориентации расширяются, и все больше начинает усиливаться понимание научного знания как инструмента преобразования природы и общества.

В процессе деятельности профессионалов формируются профессиональные нормы как эталоны приемлемого и неприемлемого поведения в группе, выполняющие социальный контроль над деятельностью личности и способствующие устойчивости существования группы. В результате оформляется профессиональная субкультура как система общих символов, ценностей, норм и образцов поведения, разделяемых профессиональной группой. Профессиональная субкультура тесно связана с содержанием работы и ролью, которую в обществе играют ее представители.

Профессиональные нормы научной деятельности включают в себя:

- 1) стремление учёного к тому, чтобы как можно скорее передавать свои результаты коллегам;
- 2) восприимчивость к новым идеям, не поддающимся со стороны давления научной моды;
- 3) эрудицию и знания всех фактов, относящихся к области работы учёного;
- 4) человек науки должен выступать в защиту новых идей, но вместе с тем не поддерживать необоснованные предложения;
- 5) учёный должен публиковать материалы исследований в научных изданиях и доклады на научных конференциях;
- 6) исследователь должен уметь отстаивать свое мнение, опираясь не на эмоции, а на логику изложения фактов и аргументацию. Но он должен находить в себе силы отказываться от гипотез, если науке становятся известны новые факты, опровергающие эти гипотезы.

Именно ученые инициировали процесс формирования профессиональных норм в археологии. На примере провинциальной археологии мы можем зафиксировать процесс их освоения и становления в России. Рассмотрение этого процесса возможно на примере археологической деятельности музея Сарапупьского земства, созданного ровно 100 лет назад,

в апреле 1909 г. по инициативе целого ряда деятелей, среди которых не было ни профессионалов-археологов, ни историков вообще. М.С. Тюнин был председателем Сарапульской уездной земской управы, Л.К. Круликовский – по образованию энтомолог, служил в акцизном ведомстве, С.Н. Миловский – писатель, Ф.В. Стрельцов – врач, Н.М. Мусерский – секретарь уездной земской управы, Н.Е. Ончуков – фельдшер, позднее издатель газеты «Прикамская жизнь», П.П. Беркутов – художник, преподаватель Алексеевского реального училища. При этом музей положил начало местной профессиональной археологической традиции в изучении памятников Прикамья.

Учредители музея видели свою миссию в профессиональном изучении и сохранении исторического наследия края. В его документах указывалось, что «в настоящее время разного рода редкие предметы, имеющие ценность в смысле изучения местной жизни: археологические древности и другое, сосредотачиваются в частных руках, теряются безвозвратно, и чем дальше идет время, тем более теряется памятников старины и местного быта»(1).

Их изучение предполагалось «членами совета музея лично или через посредство опытных лиц производятся раскопки курганов могильников»(2). В числе последних предполагалось активное сотрудничество с учеными-уроженцами Вятской губернии и Сарапульского уезда.

В ЦГА УР О.М. Мельникова обнаружила автограф А.А. Спицына, сотрудника Императорской Археологической Комиссии, в котором давались подробные рекомендации о том, каким должен быть музей и какие функции он должен осуществлять(3). Важен акцент на понимание не только популяризаторской функции музея, но и значимости его как исследовательской организации. А.А. Спицын обстоятельно разъясняет права музея в обладании им археологических коллекций, настаивает на неукоснительном следовании требованиям Археологической комиссии в проведение раскопок и разведок, рекомендует методические издания по их проведению.

В качестве значимой нормы чётко осознается разрешительный характер археологических раскопок: «Раскопки можно вести только с разрешения Археологической комиссии, которая следит за тем, чтобы они были проведены опытными исследователями»(4). В одном из протоколов заседания Совета музея читаем: «Н.Е. Ончуков сообщил, что пожелание предыдущего совещания относительно ходатайствования на имя Л.А. Беркутова разрешения на производство раскопок курганов и могильников едва ли можно получить ныне, т.к. члены археологического общества (имеется ввиду Императорская Археологическая Комиссия) уже разъехались на летние работы. Подобного рода ходатайство следовало бы возбудить ранее, еще зимой. Совещание высказалось, что все-таки следует возбудить ходатайство и т.к. г. Спицын лично знаком с Н.М. Мусерским, то просить г. Мусерского обратиться по этому вопросу к Спицыну с частным письмом с просьбой о содействии с его стороны к разрешению Музею производства раскопок»(5).

Сохранились и письма в ИАК: «Правление общества Прикамского края просит разрешения производства раскопок в уездах Сарапульском, Елабужском, Малмыжском Вятской губернии, Осинском уезде Пермской губ., Бирском, Мензелинском, Уфимском уездах Казанской губернии и о выдаче для этой цели Открытого постоянного листа (выделено нами - О.М., К.Ж.)»(6).

«Управа просила ассигновать господину Беркутову пособие на экскурсию Петербургского университета (выделено нами - О.М., К.Ж.) в 1912 г. с целью ознакомления с производством археологических раскопок и выдержать практический экзамен по этому предмету в 25 рублей»(7).

Важной нормой профессиональных исследований признаётся значимость научных методов в получении археологического материала. Важнейшим из них считается метод раскопок. Осваивается сама методика их проведения. В письмах Льва Африкановича Беркутова, студента Петербургского политехнического института, встречается немало упоминаний о специфике полевой методики: «...сохранились точные записи о нивелировках грунта (выделено нами - О.М., К.Ж.) и поверхности площади раскопок и характере черепков...»(8) — т.е. требования обязательного ведения полевого дневника, нивелировки для снятия планов.

Наряду с освоением метода раскопок осваивается метод археологических разведок, которые проводились на территории Сарапульского уезда. Также для их эффективности, Л.А. Беркутовым была разработана анкета для сбора сведений о древностях уезда. Ее информация также стала значимым моментом в выявлении археологических памятников. Л.А. Беркутов писал: «Надо подумать, откуда взять деньги на раскопки и исследования. Я лично придумал анкету, облегчающую задачи музея, а именно благодаря ей у нас останутся некоторые сбережения, а так же несомненно полные сведения о Сарапульском уезде. Эту анкету я показывал Спицыну и он одобрил. Анкета предназначается для сельских учителей и учителейниц, но она может быть разослана и другим - хорошо бы урядникам и приставам. Хорошо бы было, если бы разослали анкету до Пасхи, а к моему приезду было бы порядочно материалов».

Исследования памятников потребовали освоения методов камеральных исследований, в том числе метода систематизации материалов. Изучаемые памятники систематизируются по археологическим культурам. Так, Беркутов пишет: «Раскопанное городище принадлежит к костеносным городищам (выделено нами - О.М., К.Ж.), но не всё в целом, так как после этой культуры здесь ещё есть и другая - Спицын полагает, городище это болгарское...»(9). Частым является упоминание об Ананьинской культуре: н.р. «фромочка Ананьинской культуры».

Активно используется метод аналогий. «Мазунинский могильник: орнамент сильно напоминает могильник Атамановы кости, (выделено нами - О.М., К.Ж.) т.е. время существования могильника соответствует могильнику Атамановы кости»(10). «В Ныргиндинском могильнике ...глиняная конусообразная фигурка несколько похожая на человекообразные фигурки с Усть-Нечкинского и Юшковского городищ, (выделено нами - О.М., К.Ж.) раковины каури, интересны тем, что встречаются не ближе Красного моря, и служит в Африке монетной единицей...»(11).

Важным методическим приемом становится попытка дать этническую интерпретацию археологическим памятникам: есть упоминания о чудских мечах, (выделено нами - О.М., К.Ж.), «Городище это болгарское», «Меч, принесенный в дар Сарапульскому музею - сарматский и надо полагать, что близ Чеганды, будет найден сарматский могильник, а может быть и «скифский».

Постепенно формируется научный понятийный аппарат, хотя нередко встречаются и бытовые термины. Так одна и та же находка именуется как антропоморфная фигурка, так и изломанная куколка, «божки (выделено нами - О.М., К.Ж.) - собственно куклы Ананьинской культуры»(12).

Важной составляющей профессиональной нормой стало составление отчетов о раскопках. Есть многочисленные упоминания об их написании: например, Беркутов пишет в музей: «Отчет о раскопках получился неважный, ибо во время составления отчета болела голова. Ответа на удовлетворительность Отчета от Александра Андреевича не получил и думаю, что он попросит добавочных сведений о раскопках»(13).

Требованием профессиональных норм стала публикация результатов исследований. С этой целью было создано специальное издание - «Известия Сарапульского земского музея»; «В 4 вып. «Известий» будет помещена статья – отчет Л.А. Беркутова о всех произведенных им по поручению совета музея в течение 4-х лет раскопках и разведках городищ в Прикамском крае...».

Наконец, важнейшей составляющей развития профессиональной науки стало осознание специальной археологической подготовки, полученной в высшем учебном заведении. Поэтому для проведения раскопок музеем «дано разрешение на раскопки на имя Льва Африкановича Беркутова, как человека свободного и получившего специальную археологическую подготовку».(14) поскольку он обучался в Петербургском Археологическом институте. Более того, музей выделил средства в размере 25 руб. для продолжения последующего обучения (при его ежегодной стоимости в 38 руб.).

Также необходимо отметить, что насущные проблемы обсуждаются на заседаниях совета Музея. В Уставе музея сказано, что «музей входит в сношения с отечественными и иностранными учреждениями подобного же рода, а равно по специалистам, по различным отраслям знаний искусств и промышленности»(15). Велась активная переписка, обмен изданиями и дубликатами с другими обществами, такими, как УОЛЕ, Кукарское образовательное общество, Общество археологии, истории, и этнографии при императорском Казанском университете, Восточно-Сибирский Отдел Императорского русского географического общества, частными лицами из числа крупных исследователей, такими как А.М. Тальгрэн, О.Е. Клер, А.С. Лебедев, Д.К. Зеленин, Г.В. Верещагин. Последние активно консультировали музей по вопросам научной деятельности. «Председатель совета доложил, что на Ананьинский могильник около г. Елабуги по словам А.С. Лебедева ежегодно приезжает финляндский учёный Тальгрэн и скупает всё интересное, что местные крестьяне находят на могильнике. Совет определил: купить все интересные для музея, не ограничивая его размером средств, а так же списаться с Гельсингфорским музеем, не найдет ли он возможным прислать в музей снимки с предметов Ананьинского могильника в обмен на снимки Сарапульского музея»(16).

«У полковника С.Ф. Михайлова в Елабуге есть коллекция старинных вещей с Ананьевского могильника. Эту коллекцию он согласился продать за 2500 руб. (выделено нами – О.М., К.Ж.). Интересно было бы приобрести в музей какие-либо вещи с Ананьевского могильника. Совет просит полковника Михайлова сообщить список предметов с Ананьевского могильника, и не пожелает ли он продать эти вещи»(17).

Таким образом, на протяжении короткого времени были заложены основы профессионализации археологии, постепенно формировались нормы профессиональной деятельности учёных, которым должны были следовать и любители.

Примечания:

1. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 6, л. 1
2. Там же. л. 1 об.
3. Мельникова О.М. Мир провинциальной науки: археология как профессия (вторая половина XIX – начало XX вв.) // История и регионология: грани пересечения: Сб. науч. статей. Казань, 2007, с. 405.
4. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 7, л. 12
5. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 3, л. 22. Журнал назначения в день первой годовщины основания музея Совещания Сарапульской уездной земской управы с избранными земским собранием гласными земства для заведывания делами Музея и членов-учредителей музея 5 апреля 1910 г.
6. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 2, л. 2
7. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 7, л. 12 об.
8. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 6, л. 222
9. Там же.
10. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 7, л. 11
11. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 7, л. 16 об.
12. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 6, л. 201
13. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 5, л. 34
14. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед.хр. 10, л. 3
15. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 1, л. 22
16. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 5, л. 30
17. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед.хр. 5, л. 34

Археологические коллекции Сарапульского музея из раскопок Л.А. Беркутова

Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Митряков А.Е.

В 1909 г. по инициативе общественности уездного города Сарапула в лице председателя земской управы М.С. Тюнина, ученых энтомолога Л.К. Круликовского и фольклориста Н.Е. Ончукова, краеведа и общественного деятеля Н.Н. Блинова, писателя С.Н. Миловского был организован земский музей (Оконникова Т.И., 2002, с. 51), одной из главных задач которого провозглашался сбор коллекций. Среди них значительная роль отводилась археологическим материалам. С этой целью в музей был приглашен Л.А. Беркутов, учившийся в то время в Санкт-Петербурге. Именно благодаря его подвижнической деятельности сарапульский музей обогатился археологическими коллекциями, причем весьма представительными.

Уже в 1909 г. им были осмотрены Юшковское, Усть-Нечкинское городища в Удмуртии и Якимовское городище в Башкирии. Немаловажную роль в пополнении коллекции играли местные крестьяне, приносявшие Л.А. Беркутову находки (например, с Чегандинского городища были принесены кости человека). В 1911 г. Л.А. Беркутов осмотрел городища Яромасское, Сухаревское, Каменный Лог и Чупиха, а также произвел небольшие раскопки Мазунинского и Ляльшурского могильников. В 1912 г. он обследует Чегандинское, Каракулинские, Юньгинское, Колесниковское, Нырғындынские и Зуевоключевское I городища, в 1913 г. - Нечкинское, Верхне-Мошкарское, Непряхинское городища и впервые производит